

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Д. М. КОШЛАКОВ, аспирант
Брянский государственный технический университет
г. Брянск, Россия

В современном мире происходят глобальные политические, социокультурные и экономические изменения, нарастает политическая нестабильность, разрушаются прежние системы ценностей, формируется всеобщее информационное пространство. Глобализационные процессы разрушают политическую идеологию, связанную с религиозной и национальной идентичностью, девальвируют место и роль религии в жизни общества. Декомпозиция идеологий и трансформация в сфере социальных отношений, в которых на протяжении многих веков человеческой истории религия занимала одно из важнейших мест, осложняет и проблематизирует ее роль и положение в современном социальном процессе [1, с. 14; 2, с. 3].

Однако, несмотря на все это, религия по-прежнему играет достаточно серьезную роль в жизни современного общества, остается весьма значимым фактором социально-политической мобилизации как в традиционных обществах, что вполне очевидно, так и в тех модернизированных, - но сохранивших некоторые черты традиционности, - или активно модернизирующихся обществах. Примерами таких модернизированных, а также модернизирующихся стран могут служить Израиль, Индия, Польша, Россия, США, Турция, Израиль и др. Так, к примеру, религия всегда играла значительную роль в США и продолжает ее играть и поныне, обосновывая устои политической и духовной жизни американского общества и государства как якобы установленные Богом, а потому «образцовые» и для всего человечества. Демонстративная набожность является неписанным правилом в американской политической культуре для всех кандидатов на высшие государственные посты, так как подавляющее большинство американцев ориентируется на ценности религии и патриотизма. Несмотря на

превалирование установок светскости и принципа отделения государства от церкви, который впервые был провозглашен в истории именно Соединенными штатами, в стране кроме огромного числа вероисповеданий, религиозных течений самого разнообразного типа и толка наблюдается особая форма религии – гражданская религия, которая отличается от традиционных и вновь возникающих конфессий и как бы выполняет по отношению к ним функцию базы и надстройки, так как, с одной стороны надстраивается над ними и тем самым осуществляет сдерживание межрелигиозных столкновений, а с другой, является мировоззренческой базой, от которой должны отталкиваться новые религиозные течения. Основная функция Бога в данной религии состоит в покровительстве американской нации и американцам в силу того, что они являются американцами, что сопоставимо с верой в Америку как богоизбранную страну и даже может интерпретироваться как проявление своеобразного идейного фундаментализма. Основные положения гражданской религии в США ориентированы на трактовку уникальности американского социально-исторического опыта и оправдание статуса Америки как «богоизбранной» страны, а на этой основе - ее морального и иного превосходства над другими странами мира. Вера в Америку и истолковывающая ее гражданская религия во многом осуществляют идеократическую функцию в американском обществе и средство его духовной гомогенизации, в том числе и реализации концепции «плавильного тигля», формирования американцев как единой «нации под Богом» [3, с. 3, 10-12, 18-19]. Можно даже сказать, что определенный недостаток в своего рода гражданской религии испытывает Евросоюз, с огромным трудом объединяющийся в целостное политическое образование, причиной чего является его высокая гетерогенность (неоднородность) и отсутствие мощного гомогенизирующего идейно-смыслового начала как фактора политической интеграции.

Продолжая разговор о месте религии в современной культуре, отметим, что даже в свете возрастания социальной роли науки, проявляются различные

феномены религиозности, как в традиционных, так и в нетрадиционных ее формах. Человеку современной культуры оказывается не чужд некоторый интерес к мистике, оккультизму и эзотерике, который, тем более, особенно свойственен для переходных эпох. По большому же счету, имеет смысл отметить, что сегодня активно формируется и посредством массовой культуры внедряется и широко распространяется «новая религиозность», получившая свое название как явление, возникшее в противовес традиционной религиозности и представляющее собой характерный для современного этапа развития западного (и российского в том числе) общества тип религиозности, определяемый ценностями массовой культуры и обладающий элементами глубокой новизны и нетрадиционности [2, с. 3].

Раскроем основные особенности современной религиозности:

1. происходит секуляризация культуры, отражающаяся на традиционных религиях, которые хотя и не собираются покидать пространство социальной процесса, развиваются в режиме постепенного снижения своей духовной и социокультурной значимости, что в существенной мере характерно для западных обществ. Можно даже говорить, что в современной (а по большому счету, постмодернистской, постсовременной) культуре происходит некоторая «секуляризация религиозного» и «сакрализация светского». Как отмечают многие исследователи, рационалистический процесс десакрализации, «разволшебствления мира», характерный для эпохи Нового времени, сменился своей противоположностью – бурным всплеском иррационализма, ростом религиозных и даже мистических настроений, практически «новым средневековьем», как это предсказывал выдающийся русский мыслитель Николай Бердяев [2, с. 13, 29];

3. в современном российском обществе наблюдается как упадок православного и атеистически-материалистического мировоззрений, так и постепенное исчезновение целостных мировоззрений вообще, что в том или ином виде свойственно и другим обществам и соответствует постмодернистскому типу культуры, проблематизирующему и

декомпозирующему любую целостность и признающему равнозначность любых дискурсов как важнейший принцип культуры), что приводит к «энтропии» в сфере религиозного сознания, а значит и нарастанию хаоса в обществе [2, с. 22];

2. налицо рост религиозного фундаментализма, являющийся, по большому счету, реакцией на процессы глобализации (включая распад СССР и снятие идеологического противостояния между двумя стратегическими блоками в русле Холодной войны; религиозные противоречия находились под гнетом идеологического противостояния, с завершением которого они вышли на гораздо более важный план, чем было прежде), крайним проявлением которого является религиозный фундаментализм или еще более глубинный процесс, суть которого, к примеру, Сэмюэл Хантингтон определял как столкновение цивилизаций, их конфликт [1, с. 4; 2, с. 21]. Говоря о России и постсоветском пространстве вообще, можно сказать, что в отдельных регионах Северного Кавказа, Центральной Азии и т.п. увеличение значимости религиозного фактора приняло радикальный характер, угрожающий целостности России и политической стабильности на постсоветском пространстве. Кроме того, как, к примеру, показывает политологический анализ, религиозная ситуация в Центральной Азии в случае своей дестабилизации может стать крайне значимым фактором как российского, так и китайского политического и геополитического процесса;

5. наблюдается определенное взаимодействие и взаимовлияние новой религиозности и массовой культуры. К примеру, на сегодняшний день многие направления рок-музыки ассимилированы доминантной массовой культурой, а ее ценности перестали быть контр-культурными; коммерциализация рок-музыки (произошедшая в России в 1990-е гг.), ее сращивание с шоу-бизнесом привело как к снижению ее художественно-эстетической ценности, так и подчас к эксплуатации религиозных и оккультно-мистических идей и символов в имиджах исполнителей, т.е. к симуляции религиозности, своеобразной постмодернистской игре, которая, с одной стороны, продвигает религиозные

идеи в информационном поле, а с другой, девальвирует и трансформирует их [2, с. 35-36]. Однако надо отметить, это до конца не отрицает возможность истинно религиозного чувства в современной культуре, хотя и проблематизирует его в свете становления и развития массовой культуры;

б. закономерным следствием глобализации, повышения «географической мобильности», развития информационно-коммуникативных технологий является детерриториализация религии. Религия становится рассеянной поверх традиционных конфессиональных, политических, культурных и цивилизационных границ; та или иная религия порой находит своих приверженцев там, где исторически их никогда не было, и теряет в регионах традиционного их распределения. К примеру, в сегодняшней Европе наблюдается бурный рост мусульманского населения; в России расширяется сфера влияния религиозных объединений неопротестантского толка типа «Мормонов», «Свидетелей Иеговы», неопятидесятников и др. менее известных церквей, которые, как отмечают некоторые исследователи, часто гораздо больше похожи на транснациональную корпорацию с центром в Нью-Йорке, чем на религиозную организацию;

8. идейно-концептуальная плюральность и эклектизм современных религиозных воззрений, что проявляется, к примеру, в расширении сферы распространения такого религиозного «новодела» как «New Age». В его русле в России в некоторых кругах наблюдается возрождение язычества, хотя и весьма маргинальное, появляются разнообразные эклектичные «смеси» типа «евангелического буддизма», «православного атеизма» и т.п.; т.е. широкое распространение получают религиозные взгляды, сочетающие исторически и логически не связанные между собой элементы различных традиционных религий [1, с. 15, 18, 21]. Религиозное движение «New Age» имеет в качестве своей основы западную культуру и либеральные ценности, сводя все к индивидуальному выбору, когда главное – не истинность воззрений, а их привлекательность. В итоге весьма характерной оказывается вестернизация восточных религиозных течений, снятие дихотомии материального и

духовного, а то и подчеркивание важности телесности. «New Age» существует в виде совокупности гетерогенных локальных версий, примером одной из которых может служить российское неоязычество, представители которого стремятся возродить «традиционные языческие ценности» и с их помощью противостоять современной бездуховной массовой культуре, хотя сами, по большому счету, являются частью постмодернистской культуры [1, с. 15, 18, 21];

9. новой религиозности нередко свойственен сетевой принцип организации, как на микро-, так и на макроуровне, примером чему вполне может служить «New Age». Кроме того, религиозные секты и радикальные религиозные организации часто построены по сетевому принципу, ярким примером чего является террористическая сеть «Аль-Каида». Свои сети формируются во внешне более безобидных организациях, скажем, последователи церкви Свидетелей Иеговы расширяют число своих сторонников простым обходом квартир и домов, проведением бесед и распространением религиозной литературы. Посредством актуализации такого рода социальных связей горизонтального типа формируется целая сеть сторонников вероучения, разбросанных по всему миру. Иная техника работы наблюдается у саентологов, которые в орбиту своих идей стремятся привлечь представителей элиты общества, также формируя из них определенную сеть. Особо можно отметить, что в ходе этого процесса многие нетрадиционные религиозные течения активно используют технологии манипуляции сознанием людей [4, с. 3-5, 12-13, 17];

10. новой религиозности, особенно религиозной деятельности нетрадиционного типа, свойственно активное миссионерство, необходимое для составления конкуренции традиционным для данного региона религиям. Нетрадиционные религии имеют профессионально разработанную рекламу и технику пропаганды своего учения, они проводят широкомасштабные рекламные и иные мероприятия; нередко для привлечения новых адептов откровенно используется как внепрагматическая, так и прагматическая

мотивация (религиозные лидеры обещают успех в карьере, богатство, хорошее здоровье и т.п.) Особенно подвержены влиянию нетрадиционных религий оказываются представители молодежи, которых в процессе «поиска себя» привлекает своеобразная романтика, система тайных инициаций, экстравагантность и экзотичность нетрадиционных религиозных культов [1, с. 22; 5, с. 23];

4. происходит активное освоение религиозными институтами и организациями возможностей современных коммуникативных сред (включая Интернет). При этом экспансия технологий виртуальной реальности знаменует собой не столько рост информированности и эрудиции, расширение мировоззренческих горизонтов современного человека, сколько зависимость его системы ценностей от массовой культуры [2, с. 33-34];

11. в повседневной культуре наблюдается интерес к эзотерическим учениям, мистике, чудесам, паранормальным явлениям, колдовству, оккультизму, магии, что особенно свойственно для нестабильных, переходных эпох, когда человек стремится снизить уровень неопределенности в окружающем его мире, хотя с другой стороны этот интерес формируется массовой культурой.

Современные нетрадиционные религиозные культы модернистского типа условно можно подразделить на несколько групп [6]: деструктивные культы восточной ориентации («Аум Синрике», кришнаиты, бахаи и т.п.); псевдохристианские культы западной ориентации («Свидетели Иеговы», «Церковь Откровения» (муниты), «Белое Братство» и т.п.); культы экологической ориентации («Внутренний круг» последователей Порфирия Иванова, неоязыческие и неошаманские группы и т.п.); сатанинские или примыкающие к ним культы («Церковь Сатаны» и т.п.); коммерческие или псевдонаучные культы («Гербалайф» и т.п.).

Этим группам культов присущи такие характерные черты, как наличие харизматического лидера; претензия на абсолютную истинность и исключительность своего вероучения; уверенность адептов в его

трансцендентном характере. Все это, в конечном счете, дает основания относить данные группы культов именно к нетрадиционным религиозным течениям модернистского типа. С другой стороны, в этом контексте уместно говорить и о феномене постмодернистской религиозности, которая как бы растворяет в себе модернистские религиозные культы, встраивая их в себя, что очень хорошо просматривается на примере «New Age», когда формируется своеобразный сетевой, ризоматический характер религиозности. В «узлах» «всемирной религиозной сети» находятся как модернистские, так и постмодернистские религиозные мировоззрения, но сама «сеть» носит, в конечном счете, глубоко постмодернистский характер.

Подтверждением постмодернистского характера современной религиозности являются мощные глобализационные процессы и тенденции. Однако, в каком-то смысле, учитывая стремительный рост различного рода политических конфликтов на религиозной и конфессиональной почве, стремительное увеличение значимости религиозного фактора в политическом и социальном процессе, его высокую влияние в плане формирования политической нестабильности, ярким примером чему может служить Ирак после падения режима Саддама Хусейна, политизация ислама, идущее по всему миру, усиление в Центральной Азии позиций радикальной организации «Хизб ут-Тахрир», деятельность которой запрещена в целом ряде стран мира, а также радикализация политического процесса на религиозной почве в результате либерализации избирательного законодательства и процессов вертикальной мобильности в Палестинской автономии, Пакистане, Египте, которая была осуществлена под влиянием администрации Джорджа Буша-младшего, имеет смысл говорить не столько о глобализационных, сколько о глокализационных тенденциях (глобализация локальностей) и нарастании глобального хаоса.

Учитывая многие из изложенных выше особенностей современной религиозности (секуляризация религиозного и сакрализация светского, симуляция религиозности, детерриториализация религии, черты идейно-концептуальной плюральности и эклектичности, сетевые принципы

организации и коммуникации, глокализационные тенденции и т.п.), можно говорить о том, что новая религиозность вполне соответствует постмодернистскому состоянию культуры, отражая его важнейшие концептуальные и мировоззренческие черты. Однако надо отметить, что к оценке этого факта существуют различные подходы – от видения в этом определенного общественного прогресса и преодоления пережитков прошлого до уверенности среди некоторой части критиков постмодерна в том, что только глубокое обращение к религии может спасти человека и человечество от негативных проявлений и последствий развития культуры постмодерна. Как бы то ни было, но на наших глазах формируется принципиально новая социокультурная ситуация, определенным образом включающая в себя и новую религиозность, которая не была характерна для эпохи модерна и является неотъемлемой частью эпохи постмодерна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мещеряков Д. А. Глобализация в религиозной сфере общественного бытия: автореф. ... канд. филос. наук. : 09.00.13 / Мещеряков Денис Анатольевич. – Омск, 2007. – 24 с.

2. Рыжов Ю. В. Новая религиозность в современной культуре: автореф. ... докт. культурологии. : 24.00.01 / Рыжов Юрий Владимирович. – М., 2007. – 42 с.

3. Задорожнюк, И. Е. Гражданская религия в США: социально-философский анализ: автореф. ... докт. филос. наук : 09.00.11 / Задорожнюк Иван Евдокимович. – М., 2008. – 52 с.

4. Ионе В. И. Феномен человека в вероучении и религиозной практике Церкви Саентологии: автореф. ... канд. филос. наук. : 09.00.13 / Ионе Виталий Игоревич. – Минск, 2008. – 23 с.

5. Козлов О. Б. Духовная культура современных россиян в религиозном сознании (социально-философский аспект): автореф. ... канд. филос. наук. : 24.00.01 / Козлов Олег Борисович. – Майкоп, 2007. – 28 с.

6. Бреусова А. И. Причины возникновения феномена неошаманизма и типология модернистских нетрадиционных религиозных сообществ / А. И. Бреусова // Культурное многообразие: от прошлого к будущему : программа и тез. докл. и сообщ-й II Рос. культуролог. конгресса с междунар. участ. – СПб, 2008. – С. 153-154.

© Д. М. Кошлаков, 2009